

"Пока нет. Следующий в списке - Сириус Блэк. В настоящее время находится в Азкабана, как я слышал, только сегодня вечером. На неопределенный срок".

Его подруга задумчиво сузила глаза. "У нас нет официального долга перед мальчиком, но... это можно сделать".

"Преступника можно было бы вернуть для этой цели, да, но он не будет этого делать. Несмотря на расходы, документ предписывает нам придерживаться законов волшебников "по возможности"".

"Сложная фраза".

"Да."

"Да".

"Завещание также предписывает нам в первую очередь обеспечить безопасность мальчика".

"Тогда, возможно, мы не отдадим его преступнику".

"Возможно".

"Возможно. Кто в списке следующий?"

Бадлук опустил взгляд на список и вычеркнул имя Сириуса Блэка.

"Похоже, это некий Ремус Люпин. Я наведу справки".

Катберт Мокридж нервно стоял, пока его гость садился. Усатый волшебник только недавно стал главой Отдела по связям с гоблинами; его Гобблдук был едва ли достаточен, а с несколькими управляющими Гринготтса он познакомился лишь во время официального представления.

"Я провел расследование, о котором вы просили", - сказал мужчина, после того как произнес несколько плохо произнесенных любезностей на гоблинском языке. "Из общеизвестных фактов могу сказать только, что он родился в Св. Мунго в 1960 году, никогда не работал в Министерстве, а его палочка зарегистрирована".

Мокридж сделал паузу, затем продолжил. "Но есть информация, которую я могу открыть вам в качестве назначенного лидера нации гоблинов, если вы готовы официально заявить, что запросили и получили ее".

Бадлук в своем плаще из эбена и сапогах из синей драконьей кожи сделал вид, что обдумывает предложение. Разумеется, по закону и морали он уже был обязан запросить информацию.

Он поставил чашку с отвратительным чаем, предложенным ему волшебником. Довольно милый фарфор, если учесть, что он был сделан неуклюжими человеческими руками. "Я действительно готов".

Мокридж наклонился вперед. "Очень хорошо. Люпин - полукровка. Его палочка дубовая с сердцевинкой из кварца. У него нет судимостей. Он окончил Хогвартс в 1978 году с пятью ЖАБА. Но, что, возможно, представляет для вас наибольший интерес, Ремус Люпин - зарегистрированный оборотень".

Бадлук снова поднял свою чашку и заглянул в нее, чтобы скрыть выражение лица. Конечно, даже упоминание о палочках в разговоре с гоблином - это ляп, но в целом Мокридж показался ему довольно приятным. Возможно, глупым, но желающим угодить. Министерство не обязано раскрывать эту информацию; она была передана ему при условии, что будет использована для защиты экономики волшебной Британии. Просто одна из тех маленьких негласных сделок, на которых держится Министерство.

"Могу ли я получить копию, - спросил он наконец, - закона об Оборотнях, который, насколько я помню, был принят несколько месяцев назад?"

"Ну?" Сибиллиг вложил ему в руку чашку с кофе с липовым цветом.

"Поначалу многообещающий, но нежизнеспособный".

"Почему?"

Бадлук сузил на нее свои желтые глаза. "Информация, которую я получил о нем, не может быть раскрыта никому, кроме как в случае крайней необходимости".

"О?" Его приятельница улыбнулась.

"Он - Оборотень".

"Очень жаль, да. Ты не испытываешь к нему симпатии?"

"Больше, чем у волшебников-идиотов. Полагаю, Поттеры знали о его природе, когда писали завещание, и этого должно быть достаточно, несмотря на опасность, которую он может представлять для ребенка, если не принять больших мер предосторожности.

Однако. Как и в случае с преступником Блэком, он не может усыновить ребенка. В данном

случае из-за официального законодательства Министерства. И мы обязаны следовать этим законам. "По возможности", видите ли".

Сибиллиг слегка нахмурился. "Тогда вернемся к людям-маглам, или список можно продолжить?"

"Ну... продолжается. Еще одно имя перед Петунией Дурслей". Бадлук еще раз опустил взгляд, хотя и знал, что там написано. Он вздохнул. "Питер Петтигрю".

Другой гоблин наклонил голову. "Разве это не..."

"Да. Мертв".

"Понятно."

Бадлук отпил кофе. "Я навещу тетю сегодня вечером".

Дверь захлопнулась перед носом Бориса Сцинтиллиона. Он постоял мгновение, а затем спустился обратно на тропинку, где к нему присоединились два его начальника, оба едва заметные под чарами невидимости.

Оба гоблина посмотрели на сверток, который все еще держали в руках, потом друг на друга, а затем на хмурое лицо волшебника средних лет.

"Он... не нужен там?" медленно спросил Бадлук.

"Что сказал магл?" - спросил Гримкроук.

Светловолосый волшебник нахмурился. "Она сказала: "Если он может куда-то пойти, куда-то еще, то не сваливай его на меня". Когда я засомневался, она выгнала меня".

"Сцинтиллион. Это были ее точные слова?" В голосе Бадлука прозвучала слабая нотка чего-то - чего-то, выходящего за рамки простого интереса.

"Да, сэр".

"Верните нас в мой кабинет".